

"Поехали! Они идут!"

Удивленный голос пришел из доков Осаки.

Хоу Гуанмин Небесный император Шаорен посмотрел вверх и едва заметил линкор, медленно приближающийся к морю, он был в восторге, наконец-то прибыла его собственная семья!

Постепенно группа линкоров на море становилась все яснее и яснее, огромные линкоры в форме железного города ясно отражались в глазах Шао Рена.

Свинцовый линкор длиной около пятидесяти метров, с тремя слоями артиллерийских палуб, эти палубы были плотно забиты черными дырными пушечными портами, их было почти сто, это был единственный парусный линкор второго уровня флота Цзинхай, Апокалипсис!

В этот момент Шао Рен почувствовал несравненный шок, он проглотил свою слюну и его глаза обгорели.

Могучая сила, воплощенная да Мин, заворожила его!

Шао Рен был еще более решительным, что единственный способ быть сильным - это изучение Дэмиена!

Доки в Осаке были переполнены японскими подданными, которых встречала смесь чудес, зависти и возмущения, когда они смотрели на величественные гигантские корабли с высоко поднятыми флагами драконов.

Старший сёгун Сакай Тадасу измерял горы линкоров на море, но его сердце было подавлено.

Рядом с ним новый покоряющий генерал Токугава Кайдзен, с другой стороны, уклонился от страха.

Послесвечение императора Шао Рен обнаружил эту сцену и насмехался в своем сердце, дети не климат!

За короткое время линкор Daming бросил якорь в гавани, словно бегемот с возвышающимся корпусом, словно маленькая гора, стоящая перед всеми.

Японские сюжеты, окружавшие берег, были еще более удивлены, увидев его вблизи, все они были поражены и потрясены, как никогда раньше.

Отряд моряков Daming в синей морской форме был первым, кто высадил корабль в аккуратной линии, чтобы взять на себя ответственность за охрану.

Когда моряки заняли свои места, только тогда король Чжу Цзюнь под сопровождением группы императорской гвардии медленно вышел из военного корабля "Апокалипсис".

В этот момент все японцы на скамье подсудимых чистили глаза на принца Даминга в его драконьей мантии, кричали японские, или очень неловкие китайские, подряд.

Иногда можно было услышать одно или два слова правильного китайского, все они были заглушены массивными приветствиями японцев.

Глаза Хоу Гуанмин Небесного императора Шао Рэна пошевелились ступенями Чжу Цзюня, и

он тайно плакал в своем сердце: этот Тинван Чжу Цзюн был пухлым и красивым, достойным быть принцем Верхнего Царства Небесной Династии и младшим братом императора Тяньву, он был талантливым!

Должно быть, его брат император Тянь Ву был еще более необычный взгляд, и если его сестра должна была выйти за него замуж в будущем, она будет считаться, что встретила хорошего человека.....

Император как раз собирался подойти и поприветствовать его, но увидел, что старший сёгун, Сакай Тадацун, уже приветствовал его.

Отношение Сакай Чжун Шэна было скромным, и он постоянно хвалил: "Тинь Ван достоин быть принцем Верхнего Царства Небесной Династии, его внешность выдающаяся, его рост прямой и сильный, он ходит с драконом и тигром, и он имеет сильную уверенность в своих руках и ногах, я восхищаюсь им!".

Императорский рот дёрнулся, проклиная народ сёгуна за его бесстыдство и отсутствие манер!

Чжу Цзюцзюн не был впечатлен поведением собаки, он слегка нахмурился и спросил: "Кто ты?"

У Сакаи Тадасу засияли глаза, и он тут же представился: "Я - сёгун, великий старейшина Сакаи Тадасу".

Сердце Чжу Цзюн двинулось, он посмотрел налево и направо и спросил: "Где Шао Рэн?".

Чжу Цзюцзюн назвал императора по имени, из-за чего чиновники Киото вокруг императора хмурились, и император был весьма недоволен, но ничего не мог с этим поделать.

Императору Шаорену в этом году девятнадцать лет, а королю Чжу Цзюцзюну в этом году двадцать один год, во всяком случае, принц Да Мин на два года старше себя, поэтому его можно так называть.

Император утешал себя внутри.

Лицо Сакай Тадасуна с намеком на смущение, как только посол Да Мин пришел допросить этого марионеточного императора, а не покорившего сёгуна генерала, очевидно, поставило сёгунских чиновников в неудобное положение.

Сакай Тадашунджун вернул себе лицо и улыбнулся: "Возвращаясь к Его Высочеству Тингвану, Его Величество Император вон там, и он довольно предприимчивый император".

Чжу Цзюцзюн услышал слова и посмотрел на Сакай Тадацун Цзюня, этот старик восхвалял императора, не знаю, было ли у него доброе сердце или просто слова.

Император Шао Рен взял на себя инициативу приветствовать императора, взял руку Чжу Цзюцзюна в сердечное приветствие и сказал: "Король Дин, наконец-то я привел тебя сюда, на этот раз ты должен остаться в Японии подольше"!

Между тем, в то же время, первое впечатление японского императора перед вами мгновенно потянуло на дно, вы также заслуживаете, чтобы называть себя "я"? (Древняя Япония научилась многим системам у Китая, включая императора, называвшего себя "повелителем").

В то же время он был в ужасе, тайно удивляясь, почему этот парень был так знаком.

Я здесь, чтобы заставить тебя подписать договор о предательстве своей страны, но ты все еще ведешь себя так, как будто ты в хорошем расположении духа, это странно!

Чжу Цзюнь относился к императору в его сердце как к жалкому пациенту, который потерял сердце.

Столкнувшись с холодным отношением принца Минггуо, Шао Рен немного посмеялся, только потому, что было трудно общаться с ним, и группа пошла во временный императорский дворец, наблюдая за ликующими людьми на улице.

Это была самая процветающая часть Осаки, и Шао Рен приложил огромные усилия, чтобы решить, где остановиться посланнику династии Мин, чтобы ему было удобно там остаться.

Сразу же после входа в императорский дворец, команда императорской гвардии Даймё вытеснила японских охранников, чтобы войти в него и осмотреть прекрасную резиденцию, чтобы убедиться, что она находится в безопасности.

Этот поступок не очень хорошо смотрелся на лицах императора Японии и сёгунатских чиновников, и где было доверие между человеком и человеком? А как же доверие между народами?

Чжу Цзюнь улыбнулся и сказал: "Простите, мой старший брат, император Тяньву, опасаясь за мою безопасность, сознательно послал эту команду дворцового императорского леса, и я не могу им командовать".

Услышав три слова императора Тяньву, а затем взглянув на эту свирепую команду императорской армии Мин, японцы, присутствовавшие при этом, молчали.

Свирепость армии Мин была очевидна для всех, запрещенных охранников рядом с императором Великого Мин, могут ли они быть маслосберегающей лампой?

Шао Рен подыграл: "Слова короля Динга тяжелы, я завидую твоей братской любви..."

Чжу Цзюнь проигнорировал его и просто случайно оценил обстановку этой императорской резиденции.

После того, как все сержанты императорской армии закончили осмотр и охрану важных мест императорской резиденции, только после этого Чжу Цзюнь вошёл в гостиную с отрицательной рукой, совсем не вежливо.

Зал был типичной японской обстановкой, без стульев, только коврики.

Любопытство Чжу Цзюня вызвало то, что на маленьком столике рядом с основным местом стояла пара дамских картин Тан Инь, а также несколько книг о доктринах Чжу Цзы, таких как "Общий справочник" и "Занятия по языку Чжу Цзы".

Японский император Шао Рэн, о котором в некоторой степени слышал Чжу Цзюнь, обычно любит учиться, находится под влиянием некоторых конфуцианцев и активно внедряет науку чжу, желая пройти процесс науки чжу как правящую идеологию.

После входа в зал, разделенный на гостей и хозяев, чтобы сидеть, император Шао Рен будет

самым почетным положением для короля Дин Чжу Цзюн, сам встает на колени на втором месте, руки правит на обоих коленях.

Маленький ребенок Токугава Кайдзен, старший сёгун Сакай Тадасу и другие официальные лица - все сидели на коленях с одной стороны, аккуратно опускаясь на колени.

В Японии правильное положение на коленях - это правильное сидячее положение, прямо из эпохи сёгуната Токугава, сначала популярное среди самураев, затем оказавшее влияние на народ, только позже появились такие сидячие положения, как Ху Сит и Благородный Сит, японский император 21 века до сих пор сохраняет правильное сидячее положение на коленях.

Однако, когда все они заняли свои места, их глаза причесались к королю Дин Чжу Цзюн, с большим недоумением в глазах и большим вопросительным знаком на их лицах.

Потому что этот посол Мин, младший брат Великого Императора Мин, на самом деле стоял там на коленях!

Император Шаорен спросил: "Какое у тебя дело, король Динг?"

Чжу Цзюцзюн указал на коврик на полу: "Я не привык сидеть на коленях, принести стул, я хочу сидеть и разговаривать"!

"Здесь нет стульев!" Вмешался чиновник из Киото.

Ему действительно не понравилось то, что делал принц Мин. Ты посол на небесах и брат императора Мин, что потрясаяще, мы это признаем, но когда ты едешь в Японию, ты должен следовать местным обычаям и встать на колени и поболтать, как и все остальные.

Особенно когда Император, который является сувереном Японии, снисходительно сидит на втором месте, было бы позором, если бы вас попросили добавить стул, чтобы вы могли сесть и поговорить со двором.

Чжу Цзюн был разочарован и сказал: "Нет даже стула в таком большом месте, так что мне просто нужно присесть!".

Сказав это, Чжу Цзю улыбнулся и сел со скрещенными ногами.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090027>